

Общество Бориса Чайковского

ЛУЧШИЙ РУССКИЙ КАПЕЛЬМЕЙСТЕР

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА ЛЯДОВА

Игорь Прохоров
(Москва)

Сто пятьдесят лет назад, 7-го декабря 1871-го года (19 декабря по новому стилю), ушёл из жизни Константин Николаевич Лядов (1820–1871) – капельмейстер Русской оперной труппы, первый дирижер Мариинского театра, композитор, педагог, музыкальный деятель. Личность его сына – выдающегося композитора Анатолия Константиновича Лядова – ещё в конце XIX века оставила несколько в тени личность самого К. Н. Лядова, хотя вклад Константина Николаевича в русскую музыку и в развитие русского оперного искусства трудно переоценить.

К. Лядов стал первым русским капельмейстером Русской оперной труппы, фактически возглавив её в 1849-м году, когда она, по-разному выражению современника, была «в полном пренебрежении» (до К. Лядова главным капельмейстером русской оперы был немец Карл Альбрехт). Константин Нико-

лаевич не только дирижировал оркестром, он также занимался с певцами, делал аранжировки и оркестровки, помогал композиторам в создании их сочинений и в их постановке на оперной сцене. Под его руководством русская опера стала возрождаться: в 1860-м году открылся Мариинский театр, где он был главным дирижёром на протяжении девяти лет, вплоть до своей отставки по состоянию здоровья.

Особым вниманием К. Лядова пользовалась современная ему русская музыка. Константин Лядов дирижировал премьерными сочинениями А. С. Даргомыжского, А. Н. Серова, М. П. Мусоргского, С. С. Гулак-Артемовского и многих других русских композиторов, часто исполнял музыку М. И. Глинки, был дирижёром-постановщиком премьер опер зарубежных композиторов. К. Лядов стоял у истоков Русского музыкального общества (основано в 1859-м году), был в числе первых профессоров Санкт-Петербургской консерватории, открытой в 1862-м году. Современники ему музыканты, включая К. Кавоса, М. И. Глинку, А. Н. Серова и многих других, очень ценили талант и мастерство К. Лядова. Так, Ф. М. Толстой в 1867-м году писал: «Если кто-либо у нас заслужил почётное название лучшего русского капельмейстера, то это, конечно, К. Н. Лядов».

В одной из прижизненных газетных заметок есть такие слова о Константине Лядове: «Чрезвычайно скромный, как и все даровитые люди, он никогда не гонялся за известностью, но в кругу музыкантов пользуется большим авторитетом. Он много трудился, но не всегда выставлял имя на трудах своих, а потому о многих из них публика

не знает». Скромность была одной из черт характера К. Лядова. Современники отмечали замечательные человеческие качества Константина Николаевича. Например, его племянница О. А. Корсакевич писала, что он «...был обаятельный человек, отличался своей простотой, широкой натурой, дружеской общительностью. Его нельзя было не любить, и у него было много друзей». «Любим он был решительно всеми», – вспоминала В. С. Серова, жена А. Н. Серова и мать художника В. А. Серова.

Шли годы, русская опера развивалась, появлялись новые композиторы и дирижёры, и из памяти общества фактически ушёл замечательный по своему дарованию и деятельности человек; ушёл, не оставив, ввиду специфики дирижёрского искусства, реальных следов своей деятельности; ушёл, оставив очень мало следов своего композиторского творчества.

С грустью приходится писать о том, что памятные даты – нынешнее 150-летие со дня кончины и 200-летие со дня рождения К. Лядова, которое пришлось на май прошлого года (он родился 6-го/18-го мая 1820-го года) – остались незамеченными музыкальной общественностью. Ведь так к месту было бы исполнение его музыки! Несмотря на то, что нот сочинений К. Н. Лядова сохранилось не так много, их всё же можно найти в библиотеках и архивах. Некоторые его сочинения издавались и в советское время: романс «Колокольчик», обработки русских песен «Рано, цветик» и «Уж я сеяла венки», Фантазия на русскую песню «Возле речки, возле моста» для хора с оркестром, которую очень высоко оценивали современ-

Скрипач Иоганн Пиккель, помощник
капельмейстера Эдуард Направник
и Константин Лядов. 1862.

Уже после кончины композитора Фантазия звучала на торжествах во время коронаций двух российских императоров – Александра III и Николая II. Нам кажется, исполнение её в наше время – прозвучи она в Мариинском или Большом театре – могло бы вызвать большой интерес к личности К. Лядова и к его творчеству.

Хотя и без внимания ведущих российских театров дело потихоньку движется – спасибо музыкантам-энтузиастам! Так, несколько лет назад произошло возрождение пьесы К. Лядова «Фантазия на цыганские песни» для виолончели и фортепиано. Эта пьеса после, наверное, полуторавекового перерыва была исполнена Александром Рудиным и Ольгой Соловьёвой на Фестивале искусств имени А. К. Лядова в Боровичах в 2016-м году, позже исполнялась несколько раз в Петербурге Дмитрием Хрычёвым и Ольгой Соловьёвой, которые также записали эту пьесу для CD (рецензия на этот диск А. Казуниной напечатана в №6 «Музыкального журнала» за 2019-й год). Но в последние два года музыка К. Лядова на концертах почти не звучала. Конечно, это связано и с «пандемийными» ограничениями (уменьшением числа концертов, отменой многих мероприятий), но то, что Мариинский театр не вспоминает дирижёра, стоявшего у его истоков, очень печалит. Так бы хотелось, чтобы музыка Константина Николаевича Лядова звучала в Мариинском театре!..

ники К. Н. Лядова. Вот слова композитора и музыкального критика Ю. К. Арнольда, сказанные после премьеры сочинения в 1857-м году: «Сочинение это достойно внимания по весьма искусной в нём гармонизации, тщательной контрапунктической обработке отдельных партий и, в особенности, по эффективному употреблению голосов и инструментов. Фантазия г. Лядова, которая по фактуре сделала бы честь самому учнейшему контрапунктисту, с другой стороны представляет собой верную, типическую черту нашей национальности». В 1860-м году о Фантазии написала и газета «Северная пчела»: «Композиция эта обнаруживает огромный талант автора по разработке основной мысли, умению владеть музыкальными массами, мастерской инструментовке и строгой выдержанности стиля. Фантазию г. Лядова смело можно поставить рядом с известною «Камаринскую» Глинки – столько неотъемлемых достоинств в этом капитальном

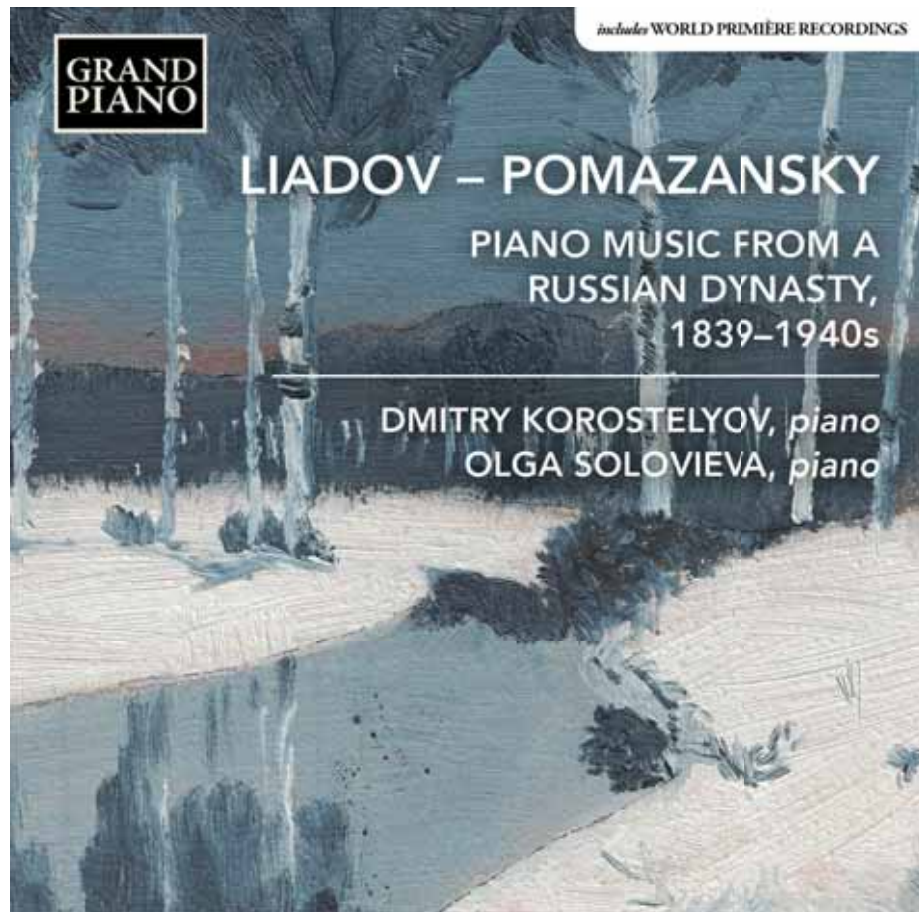
произведении». Фантазия, ставшая «визитной карточкой» Лядова-композитора, была исполнена в сентябре 1869-го года на его прощальном бенефисе в Мариинском театре, перед исполнением оперы «Фауст».

Ольга Соловьёва, Елена Астафьева,
Светлана Астахова и юная слушательница
после литературно-музыкального
вечера. Боровичи. 29 апреля 2021 года.Константин Николаевич Лядов.
Конец 1860-х годов.

Для возрождения интереса к творчеству К. Лядова важным событием стал литературно-музыкальный вечер, состоявшийся 29-го апреля этого года в Боровичах в рамках XXXII Фестиваля искусств имени А. К. Лядова. Московские музыканты Светлана Астахова (сопрано) и Елена Астафьева (фортепиано) исполнили программу из вокальных сочинений представителей династии Лядовых, включая романсы К. Лядова, которая была очень тепло принята боровичанами и гостями чудесного города на Мсте.

Второе важное и отрадное событие, случившееся в этом году – выход в октябре компакт-диска с фортепианной музыкой представителей династии Лядовых, приуроченного к 150-летию со дня смерти К. Н. Лядова. Диск издан лейблом *Grand Piano* (принадлежащим известной компании *Naxos*). Конечно, на этом диске записаны и сочинения самого известного представителя династии – Анатолия Константиновича Лядова, которые записала пианистка Ольга Соловьёва. В репертуарном активе Ольги уже есть полное собрание фортепианных сочинений А. К. Лядова (четыре диска изданы лейблом *Northern Flowers*), но специально для нового диска она заново написала несколько пьес, а также впервые – недавно найденный фортепианный набросок из неосуществленного А. К. Лядовым замысла, оперы «Зорюшка».

Музыку родственников Анатолия Константиновича, включая его дядю (Александра Николаевича Лядова), кузена (Константина

Обложка компакт-диска «Лядовы-Помазанские: фортепианная музыка русской династии».

Афанасьевича Антипова), племянника (Евгения Ивановича Помазанского), мужа сестры (Ивана Александровича Помазанского) записал пианист Дмитрий Коростелёв. Пожалуй, главное место на диске (и примерно третью часть по хронометражу) занимает музыка Константина Лядова. При подготовке буклета диска к изданию я попросил музыканта поделиться своими мыслями о записанных им произведениях К. Лядова.

Вот что сказал Дмитрий Коростелёв: «Пьесы Константина Лядова – жемчужины русской танцевальной музыки. Своим «открытым нравом» они чрезвычайно близки оркестровой музыке опер Верди. «Военная полька» являет собой искромётный парафраз «Турецкого марша» Бетховена и (в трио) «Марша Радецкого» Иоганна Штрауса-старшего. Замечательна «Русская полька». В целом, пьесы Константина Лядова, с их цельными и глубокими образами, представляются весьма оригинальными, смелыми и интересными по языку. Особенно выделяются две пьесы, выходящие за рамки салонного круга как по содержанию, так и жанрово – Тарантелла и Траурный марш. Тарантелла привлекательна почти шубертовским противопоставле-

нием минора и мажора в конце, тонкостью общего колорита и яркой «оркестровкой» рояля. Траурный марш, написанный на смерть герцога Лейхтенбергского, мужа Великой Княжны Марии Николаевны – линия музыки, идущая от маршей Моцарта, Бетховена и Берлиоза; пожалуй, не прижившаяся в России. Благодородство тона и глубина заметно выделяют эту композицию и создают неординарную перспективу всем казалось бы известной канве истории русской музыки».

Едва появившись, этот компакт-диск сразу привлёк внимание нескольких музыкальных обозревателей, высоко оценивших представленную музыку в целом, и сочинения К. Лядова в частности. Вот, например, что написал о сочинениях Константина Николаевича Роб Барнетт, известный обозреватель и один из основателей портала *MusicWeb International*: «Его величавая «Военная полька» сродни непринуждённому, но очень красивому романсу. Фактически, все его произведения характеризуются возвышенным аристократическим духом, от Траурного марша до легкой «Гарибальди-кадрилли»».

Хочется надеяться, что музыка Константина Лядова – фортепианная, вокальная,

Пианистка Ольга Соловьёва и Анатолий Помазанский у могилы К. Н. Лядова. Александро-Невская Лавра. Сентябрь 2018 года.

Лавры). Газета так описывало произошедшее: «На Смоленском кладбище произошло погребение тела нашего даровитого капельмейстера К. Н. Лядова. На этом печальном обряде присутствовало множество почитателей таланта умершего артиста. Кроме того, вся русская оперная труппа и русский хор провожали покойного до могилы. Эта последняя дань, отданная умершему бывшими его товарищами по искусству, без сомнения, свидетельствует о том, что смерть покойного К. Н. Лядова есть живая и крупная утрата в русском музыкальном мире. Действительно, только что схороненный капельмейстер немало содействовал тому высокому состоянию русской оперы, в каком она находится ныне».

Протягивая нить к сегодняшнему дню, приходим к выводу, что сегодняшний русский оперный театр своим положением и своими успехами во многом обязан лучшему русскому капельмейстеру – Константину Николаевичу Лядову.

Фотографии предоставлены И. О. Прохоровым, Д. В. Коростелёвым и Т. А. Помазанской (фото из архива А. Е. Помазанского).

хоровая – ещё будет звучать. Ведь все произведения Константина Лядова отмечены богатым мелодизмом, мастерской отделкой.

Вспоминать об этом замечательном музыканте надо не только в дни юбилеев, чему должно поспособствовать будущее издание новой редакции книги «Лядовы и Помазанские – музыкальная семья», в которой самое большое внимание будет уделено К. Лядову. Первое издание книги увидело свет в 2014-м году. Её автором стал правнук К. Лядова и внучатый племянник А. К. Лядова – Анатолий Евгеньевич Помазанский (1919–2019), инженер-строитель, почётный железнодорожник, участник Великой Отечественной Войны. Выйдя на пенсию, он более двадцати лет жизни посвятил изучению музыкально-театральной династии своих предков. По предложению Анатолия Евгеньевича, четыре года назад я подключился к подготовке второй редакции книги. На протяжении почти двух лет мы с ним готовили новую редакцию книги, но 1-го июля 2019-го года Анатолий Евгеньевич ушёл из жизни, не дожив до своего векового юбилея. За время, прошедшее после моего подключения к работе, в архивах и библиотеках удалось найти много новой интересной информации (как о представителях династии Лядовых-Помазанских, так и о музыкально-театральной жизни XIX века), и вторая редакция книги будет сильно расширена. Книга близка к завершению, хотя деньги на издание и издательство пока не найдены...

К. Н. Лядов был похоронен на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга (прах и стела были перенесены в 1936-м году на мемориальное кладбище Александро-Невской

Игорь Прохоров и Анатолий Евгеньевич Помазанский. 2018.